

Глава 3. Иди сюда.

Чу Юй проснулся из-за жажды.

Его горло было словно печь, такое сухое и зудящее, что становилось больно.

Чу Юй, одетый в светло-голубую хлопчатобумажную пижаму, спустился по лестнице вниз, протирая глаза на ходу. Он смутно помнил, что ему снился бандит, которого он встретил днем.

Его кровоточащая рана и холодные глаза снова появились перед ним.

Что это была за тень, ах, преследовавшая его во снах...

Боясь разбудить тетю Лань, Чу Юй осторожно и тихо налил себе немного воды, но даже после того, как он выпил полный стакан, сухой зуд в горле не прошел. Чу Юй налил еще один стакан, но и это не только не утолило его жажду, а наоборот сделала его ещё и голодным.

Чу Юй, не включая свет, пошел на кухню, чтобы порыться в холодильнике. Когда он протянул руку, чтобы взять бутерброд, он заметил, что его ногти намного длиннее, чем когда он был в душе ранее.

Ему показалось?

Из-за сонливости он не стал задумываться об этом и, съев три маленькие булочки, решил, что подстрижет ногти завтра.

Чу Юй закончил тем, что его стошнило посреди ночи. Тетя Лань тоже проснулась из-за шума. Она поспешила принести воды и полотенце, обеспокоенно упрекая:

«Есть на улице вредно для здоровья и негигиенично. Мой юный господин, если ты хочешь тушеную говядину, то дай тете Лань приготовить ее для тебя. Давай ты больше не будешь ходить есть куда-то ещё. Мадам преждевременно родила тебя, так что ты был очень маленький с рождения, и все еще недостаточно большой. Ай, а теперь посмотри, какой ты жалкий...»

Чу Ю полностью выbleвал содержимое своего желудка, но он не чувствовал слабость, скорее наоборот. Казалось, что его тело было настолько легким, что в любой момент он мог взлететь в небо.

Он обеими руками сжал плечи тети Лань и вытолкал ее из спальни, напевая:

«Тетя Лан, я действительно в порядке и полон энергии. Я чувствую себя намного лучше, правда!»

Тетя Лань заботилась о Чу Юе с тех пор, как он был ребенком, поэтому была очень привязана к нему. Она протянула руку и пощупала лоб Чу Юя. Только когда она убедилась, что у него нет температуры, она, наконец, почувствовала себя немного спокойнее.

«Хорошо, хорошо, к счастью, у тебя нет температуры, так что я послушаю тебя и снова лягу спать. Но через время тебе тоже нужно лечь спать. Просто позови меня, если снова почувствуешь себя плохо, а завтра кушай только лёгкую пищу и очень медленно. Тебе не стоит есть ту говядину, которую ты привез с собой».

Дверь спальни закрылась, и четыре угла комнаты снова погрузились в тишину. Чу Юй немного постоял в дверях, затем достал термометр из аптечки, чтобы измерить температуру.

36,5 градуса, все нормально.

Он уставился на цифру на термометре, погруженный в свои мысли.

Тетя Лань сказала, что у него не было температуры, и термометр тоже показывал нормальную температуру, но ему было жарко с тех пор, как он очнулся от того сна.

Жар будто бы просачивался сквозь его кости и сосуды, словно внутри тела бушевал огонь.

Убрав термометр, Чу Юй лег на свою большую кровать, вытянул длинные ноги и отправил сообщение WeChat с телефона.

«Брат, могу я задать личный вопрос? Когда ты был молод, бывало ли, что ты не мог сдержать кипящую кровь своего тела и обжигающий жар посреди ночи?»

Его брата звали Чу Сюань, он был старшим сыном в семье. Он был на десять лет старше, и на данный момент расширял территорию семейного бизнеса Чу за рубежом.

Он быстро ответил:

[Чу Сюань: Я все еще молод.]

[Чу Сюань: Не можешь уснуть посреди ночи? Прими холодный душ или сделай это сам.]

Прочитав его сообщение дважды, до Чу Юя резко дошло, что его старший брат несёт на самом деле.

Успокоив свое взволнованное сердце, Чу Юй отбросил телефон и закрыл глаза, чтобы уснуть.

/-/

Спустя полмесяца, Чу Юй снова один посетил ЦыньЧуань. В последнее время у него не было аппетита вообще, возможно, из-за погоды. Но он всегда просыпался посреди ночи, голодный.

Сегодня утром, вздыхая за своей кашей, он внезапно вспомнил ту улицу ЦыньЧуань, где он почувствовал тот сладкий запах. Чу Юй, соврав, что идёт поиграть с друзьями, сбежал в ЦыньЧуань.

Китайские календари гласили, что сегодня ужасный день.

Он посмотрел на трёх хулиганов, перегородивших ему дорогу. Их волосы были выкрашены в болезненно-желтый цвет, в ушах торчали ряды шпилек, и сигареты покоились на их губах.

Их намерения были ясны.

«Послушай, это, должно быть, судьба. Ты принес денег, чтобы потратить?»

Поскольку Чу Юй был одет в одежду и обувь без бренда, он не ожидал, что его остановят. Он моргнул. Слегка приподняв подбородок, он спросил:

«Вы знаете Лу Ши?»

Он пытался использовать его имя, не долго думая, в конце концов, он был единственным

известным ему бандитом.

Неожиданно, едва услышав это имя, трое парней напротив него испуганно посмотрели на него. Они повернулись друг к другу и тихо заговорили:

«Он про Лу Ши? Может ли он быть другом этого демона, Лу Ши?»

Они тихо что-то ворчали. Эти трое, несмотря на то, что Чу Юй был одет вполне обычно, по его лицу поняли, что его воспитывали в достатке, поэтому они просто решили преградить ему путь и заработать немного денег.

Они не ожидали, что им настолько не повезёт.

Среди троих тот, что посередине, с грязными косами, заговорил:

«Вы с Лу Ши знаете друг друга?»

«Да, он мой одноклассник. Мы оба учимся на втором курсе в этом году. Я пришел посмотреть с ним фильм».

Парень с грязными косами засомневался.

Лу Ши действительно посещал второй курс, получив полную стипендию в частной школе. Они были наслышаны о его “блестящих деяниях” от своих родителей.

Но Лу Ши всегда был один. Кроме Вэй Гуанлея и Чжу Жифэя, он никогда и ни с кем не водился.

Но если бы это правда...

«Мы действительно, блядь, столкнулись с призраком!»

Мистер Грязные Косы услышали чьи-то шаги поблизости и, обернувшись, увидел Лу Ши и Вэй Гуанлея, выходящих из-за угла, они шли небрежно, засунув руки в карманы. Лу Ши слегка наклонил голову, слушая речь Вэй Гуанлея.

Как жестко! Черт!

Грязные Косы сразу же изобразил льстивую улыбку, бросив сигарету на землю и затушив:

«Лу-Гэ, а я-то удивлялся, почему сегодня рано утром у моей двери пела стая сорок. Оказывается, я покинул дом только для того, чтобы встретиться с достопочтенным тобой!»

Лу Ши был одет в пару белых кроссовок и черную футболку с джинсами. Его длинные ноги были идеально прямыми, в то время как подол футболки не был заправлен должным образом, открывая небольшую часть пояса. Его брови были нахмуренными, а глаза темными. Услышав, что кто-то зовет его, он слегка прищурился и оглянулся, от его взгляда сердца резко похолодели.

Посмотрев мимо трех человек, блокирующих взгляд, Лу Ши увидел Чу Юя, стоящего позади них. Он был чист, как стеклянные бусины, смоченные в родниковой воде, совершенно несовместимый с окружающей средой.

В такой сцене даже не нужно было думать, чтобы понять, что происходит.

Грязные Косы почувствовал, как по его спине побежал холодный пот.

«Я встретил твоего одноклассника, и он сказал, что пришел посмотреть с тобой фильм. Мы как раз собирались послать кого-нибудь сообщить тебе, мы и не ожидали, что ты придёшь сюда сам».

Одноклассник? Посмотреть фильм?

Лу Ши слегка приподнял брови и еще раз взглянул на Чу Юя, прежде чем отвести взгляд. Он тихо обратился к Вэй Гуанлею:

«Пойдем поедим».

А потом они ушли.

Чу Юй вздохнул про себя, ему действительно следовало проверить календарь сегодня, архаика никогда не лгала.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на трех человек, преграждавших дорогу, и ничего не сказал. На лице у Грязных Кос уже не было той льстивой улыбки, которую он показывал Лу Ши, теперь он выглядел свирепо.

«Ты, маленький сопляк, пытаешься солгать мне, старшему? Что ещё за дерьмо про то, что ты одноклассник Лу Ши? И вы планируете весело посмотреть фильм вместе? Это что, шутка?»

Все трое начали дико смеяться.

Чу Юй спокойно спросил:

«Сколько вы хотите?»

Грязные Косы сделали шаг вперед и приблизились к нему. От его тела исходил сильный запах дыма, а поза была полна злобы. Он протянул руку и толкнул Чу Юя, сказав:

«Тебе было весело обманывать своих старших, и теперь ты просто хочешь просыпать немного денег и уйти? Ты думал, что все так чертовски просто? Нет надобности смотреть фильм, ты можешь остаться здесь и поиграть».

Чу Юй нахмурился от запаха дыма.

«Иди сюда».

Услышав низкий и хриплый голос, Чу Юй опешил, решив, что это галлюцинация.

Он поднял голову и увидел, что ушедший Лу Ши вернулся. Он стоял один в переулке, рукава его черной футболки были небрежно закатаны, обнажая холодные руки, тонкие и белые.

Чу Юй не знал, как и реагировать.

Грязные Косы отреагировал гораздо быстрее, сделав два шага назад в преувеличенной манере.

«Это, Лу-Гэ, мы ...»

Лу Ши не обратил на него никакого внимания, взгляд его красивых узких глаз выглядел явно нетерпеливым. Он снова обратился к Чу Юю:

«Иди сюда».

Грязные Косы тоже отозвался и обернулся, чтобы шепотом позвать Чу Юя:

«Разве ты не слышал его? Поторопись и иди, наш Лу-Гэ сказал тебе подойти!»

Пройдя мимо трех разбойников, Чу Юй встал рядом с Лу Ши, все еще не зная, как ему себя чувствовать. Когда они немного отошли, Чу Юй увидел, что парень, который был с Лу Ши раньше, ждал на обочине. Он будто бы совершенно серьезно разглядывал объявления, вывешенные на бетонной стене.

Вэй Гуанлей, у которого была загорелая кожа и яркие глаза, был очень рад их возвращению.

«Лао-цзы умирает с голоду. Идем, идем, давайте же поедем говядины у дяди Яна!» он смерил взглядом Чу Юя и, ведя себя очень фамильярно, сказал, «Я разговаривал с Лу-Гэ, и он сказал, что ты тот молодой мастер, который ел у дяди Яна в последний раз!»

«Здравствуй» вежливо ответил Чу Юй, но его глаза неосознанно устремились на Лу Ши.

«Привет, привет» Вэй Гуанлей усмехнулся, заметив небольшие движения Чу Юя, «Лу-Ге простудился. Имбирный суп и лекарства ему не помогают, у него воспаляется горло. Как только ему становится больно, он становится еще менее разговорчивым».

Неудивительно, что его голос сегодня был низким и хриплым, подумал Чу Юй.

Он чувствовал себя расслабленно и почти не разговаривал, просто идя позади Лу Ши и слушая сплетни Вэй Гуанлея. В нужных местах он лишь издавал нужные звуки, давая знать, что слушает.

Пройдя весь путь до входа в Мясной дом Старого Яна, Вэй Гуанлей снова заговорил с Чу Юем:

«Ты снова будешь есть говядину, верно? Мы тоже, так что давай сядем за один столик?» у него сложилось очень хорошее впечатление о Чу Юе. Он ни в коем случае не был типичным богатым молодым мастером, каким его представлял себе Вэй Гуанлей. Кроме того, он был рад помочь дяде Яну заработать.

Чу Юй сначала взглянул на Лу Ши.

Его горлу, должно быть, было очень больно, так как Лу Ши за всю дорогу ни разу не заговорил. Даже когда он услышал, как Вэй Гуанлей говорит о столике, выражение его лица не изменилось.

Чу Юй кивнул.

«Хорошо».

Войдя в магазин, он увидел высокого худого мальчика в очках, который поднял руки и помахал:

«Лу-Гэ, Шито, сюда! Еда уже заказана и подана!»

Увидев Лу Ши и Вэй Гуанлея с человеком позади них, Чжу Чжифэй поправил очки и спросил:

«Шито, это твой друг?»

Вэй Гуанлей сел рядом с Чжу Чжифэем. Он протянул руку, чтобы взять палочки для еды, и ответил:

«Это тот молодой мастер, который приходил сюда есть говядину полмесяца назад».

Дядя Ян упоминал об этом около 800 раз, так что Чжу Чжифэй быстро понял, о ком речь:

«Оо, тот, с Роллс-ройсом!»

Чу Юй занервничал.

Лу Ши держал в руках чашку с чаем и пил. Его горло, видимо, все еще болело, потому что он хмурился, когда глотал. Он сидел против света, черты его лица казались более объемными; и глаза, и зрачки были темными. В полумраке было трудно разглядеть выражение его лица.

Чу Юй решил, что стоит поменьше говорить и сосредоточиться на еде.

Чжу Жифэй и Вэй Гуанлей болтали рядом с ним.

«Я слышал, что скоро начинается школа. Ты с Лу-Гэ вместе переезжаете в кампус?»

Чжу Чжифэй проглотил мягкую и вкусную тушеную говядину и кивнул:

«Так написано в объявлении. Администратор сказал, что в течение нашего первого года мы будем жить в филиале школы, а когда будет создана основная школа, они вернут нас всех обратно. Вчера многие студенты в групповом чате класса говорили об этом. Все взволнованы и хотят увидеть Школьный Цветок».

Вэй Гуанлей заинтересовался:

«Цветок частной школы Цзянин? Кто же это? Кто-то красивый?»

Никто не заметил, как пальцы Чу Юя напряглись, отчего его палочки для еды чуть не упали.

«Конечно! Все первокурсники из всех филиальных школ, а также основной школы приняли участие в голосовании, и выбор был публичным» Чжу Чжифэй снова поправил очки, «Много историй произошло, пока шли выборы!»

«Дядя Ян, еще одну миску риса!» Вэй Гуанлей отхлебнул чаю, чтобы утолить жажду, «Продолжай, какие истории?»

Чу Юй тихо опустил голову.

Это заставило Лу Ши взглянуть на него. В это время Чжу Чжифэй начал говорить:

«Все началось со вступительных экзаменов на первый курс. В тесте китайского был вопрос с низким проходным баллом. Вопрос был таков: "Я видел весенние почки, летнюю тень, красные осенние листья и падающий зимний снег. Все это не могло сравниться с [ответ]". Мы должны были закончить это предложение.

Один студент заполнил: " с моим лицом", заставляя всех воодушевиться в ожидании узнать, кто же такой напористый и высокомерный. Когда все увидели его, стало понятно, что он не хвастался и совсем не преувеличивал! Таким образом, в следующем голосовании при выборе Школьного Цветка этот парень получил безумное количество голосов и был избран Школьным цветком Цзянина!»

Вэй Гуанлей потерял дар речи:

«Парень?»

У Чжу Чжифэя было серьезное выражение лица:

«Парень».

Вэй Гуанлей тоже был глубоко тронут. «Вау, Что за легенда! Он ошеломил всех девочек в школе! Насколько он красив?»

Сама же эта живая легенда, Чу Юй, просто хотел умереть на месте.

<http://bllate.org/book/14105/1240832>